

УДК 630*68:630*92

О. В. Романенко, аспирант (БГТУ)

**ПОТЕНЦИАЛ РАСШИРЕНИЯ СУБКОНТРАКТНЫХ ОТНОШЕНИЙ
В ЛЕСНОМ ХОЗЯЙСТВЕ БЕЛАРУСИ**

В данной статье рассматривается развитие субконтрактных отношений в мировой экономике, сущность контрактации и субконтрактации и роль субконтрактации в лесном хозяйстве зарубежных стран. Расширение субконтрактных отношений представляется перспективным направлением повышения эффективности лесного хозяйства Беларуси.

The article is considered the development of subcontract relations in economic and the role of forestry subcontracting in foreign countries. Expansion of subcontract relations is represented by perspective direction of forestry efficiency increasing in Belarus.

Введение. В связи с изменением экономических условий перед лесным хозяйством Беларуси стоит проблема реформирования, включающая необходимость перехода отрасли на самофинансирование, развитие рыночных отношений в лесном хозяйстве. В ходе реформирования лесного хозяйства Республики Беларусь при обосновании и выборе основных направлений его развития необходимо учитывать зарубежный опыт экономической организации лесного хозяйства. Изучение опыта зарубежных стран показывает, что рост эффективности лесного хозяйства в странах со значительной долей государственной собственности на лесной фонд достигнут при переходе на субконтрактное осуществление хозяйственных функций.

Развитие субконтрактации в мировой экономике. Одним из перспективных путей повышения экономической эффективности является развитие субконтрактных отношений. Использование механизма субконтрактации способствовало промышленному росту таких стран, как Япония, Италия, Франция, Германия, Испания.

Контрактация была широко распространена в XVIII–XIX стст. в Англии. Услуги, оказываемые частным сектором по контракту, включали управление тюрьмами, содержание дорог, сбор государственного дохода, уборку мусора, освещение улиц. В начале девятнадцатого столетия во Франции права строить и управлять железными дорогами продавались с аукциона. В Австралии были распространены контрактные отношения в области почтовых услуг [1, с. 8].

С середины XIX ст. доминирующей тенденцией стало укрупнение бизнеса (корпоративная организация). В распространении этого процесса важную роль играли две основные тенденции. В роли первой тенденции выступало увеличение участия государства в экономической деятельности, особенно в континентальной Европе, Великобритании, Австралии, и Новой Зеландии. Второй тенденцией являлось развитие технологий производства, которые способствовали развитию крупных, вертикаль-

но интегрированных предприятий как в частном, так и в государственном секторах. Однако те же самые факторы привели к возрастанию использования контрактации с 80-х гг. XX ст. Экономисты отмечают, что в современных экономических условиях большие интегрированные предприятия не являются ни достаточно быстро реагирующими, ни более эффективными, чем предприятия, специализирующиеся на различных этапах услуг и производства, объединенных контрактными отношениями [1, с. 9].

Следует отметить, что существуют различные определения термина «контрактация». Так, в экономическом словаре Азрилияна А. Н. «контрактация» определяется как заключение контракта (договора) между предприятиями (контрактантами), производящими продукцию, и организациями, заготавливающими и сбывающими эту продукцию [2, с. 384–385]. Однако значение контрактации не сводится только к заключению договоров.

Термин «контрактация», как правило, употребляют для государственного сектора, в то время как в частном секторе подобная практика определяется как «аутсорсинг» [1, p. v].

М. Бевер отмечает [3, с. 149], что сущность контрактации заключается в передаче частным действующим субъектам права выполнения видов деятельности, до этого осуществляемых государством или другим государственным органом. Реализация контрактных отношений требует формального соглашения между представителем этого органа государственной власти и частным подрядчиком. Подрядчик обязуется обеспечивать требуемый результат в обмен на денежное вознаграждение. Соглашение может касаться только результата или определять способ, которым подрядчики выполняют эту работу.

Контрактацию отличают от субконтрактации (субподряда) – практики делегирования подрядчиком (подрядчиком) часть своей работы субконтрактору (субподрядчику) [3, с. 149]. В работах российских и белорусских экономистов субконтрактацию часто определяют как

форму производственной кооперации – форму сотрудничества между крупными предприятиями и мелкими производителями [4, с. 12–13].

В основе субконтрактных отношений лежит, в первую очередь, необходимость обеспечения конкурентоспособности за счет сокращения затрат, прежде всего, в результате рационального использования ресурсов и производственных мощностей. Широкое распространение субконтрактация объясняется выгодами специализации и разделения труда, обоснованными еще А. Смитом, стремлением сконцентрировать усилия на основных, стратегически важных видах деятельности. Хотя субконтрактные отношения могут иметь место в различных отраслях экономики, наибольшее распространение они получили в машиностроении, радиоэлектронной и электротехнической промышленности [4, с. 12–13].

Широко применяются субконтрактные отношения в лесном хозяйстве таких стран, как Польша, Словакия, Литва и др. [5]. Так, в Польше (доля государственных лесов 83%) к выполнению и лесозаготовительных, и лесохозяйственных работ на конкурсной основе привлекаются сторонние организации. С 2004 г., когда вступил в силу общепринятый в странах ЕС Закон о публичных заказах, заключить контракт на выполнение работ за счет государственных средств возможно исключительно на условиях конкурса. В Словакии (доля государственных лесов 41,1%) и Литве (доля государственных лесов 49,4%) большинство работ по заготовке древесины производится на контрактной основе.

При реформировании системы лесного хозяйства в Латвии на первом этапе лесопользование в государственных лесах осуществлялось путем лицензирования прав на лесозаготовку определенного объема лесоматериалов. Держатели лицензий производили в основном лесовосстановительные мероприятия, а другие работы по воспроизводству лесных ресурсов, их противопожарной охране и защите от вредителей и болезней осуществляли преимущественно государственные лесничества. В 2000 г., в результате вступления в силу лесного закона и Закона о государственной лесной службе, были разделены функции государственного управления лесами и хозяйственные [6, с. 11].

В Канаде, в условиях преобладания государственной собственности на леса, лесозаготовки проводятся «преимущественно крупными лесопромышленными фирмами – прежде всего национальными – на основе арендных соглашений» [7, с. 101]. При этом используются два основных метода заключения арендных соглашений: сдача в аренду лесопромышленни-

кам собственно лесных угодий и выдача лицензий на заготовку определенного объема древесины [7, с. 106].

Ученые отмечают ценность опыта США с позиций формирования конкурентных рынков лесных ресурсов, проведения лесохозяйственных мероприятий на конкурсной основе и создания равных условий для всех участников рынка [8, с. 7]. В США (менее 40% лесов находится в государственной собственности) федеральная лесная служба в своих лесах не ведет производственной деятельности, так, как привлекает для этих целей подрядчиков [9, с. 335]. Причем предлагаются контракты не только на рубку леса, но и на лесовосстановительные и другие лесохозяйственные работы. Среди недостатков выполнения на контрактной основе мероприятий по воспроизводству лесных ресурсов специалисты США выделяют значительные затраты на подготовку и оформление контрактов, отсутствие у подрядчика ответственности за конечные результаты, недостаточную гибкость планирования развития лесного хозяйства [8, с. 7].

В направлении развития субконтрактных отношений движется и лесное хозяйство России. Лосев М. В. и Клейнхоф А. В. отмечают, что практически все работы и мероприятия, не относящиеся к функциям государственного управления, при наличии конкуренции могут выполняться подрядчиками. Однако частные юридические и физические лица к проведению рубок главного пользования и лесохозяйственных мероприятий должны привлекаться «при условии достижения более высокой эффективности по сравнению с вариантами их выполнения силами государственных лесхозов» [8, с. 7].

По мнению Петрова В. Н., за лесхозами следует оставить функции учета и контроля за ходом исполнения работ в качестве составных элементов управления лесами и лесохозяйственного производства. Взаимоотношения между заказчиком и исполнителем должны строиться на основе заключаемого государственного контракта или подрядного договора. Заключение договора подряда или государственного контракта позволяет четко определять виды выполняемых работ и мероприятий, права и обязанности сторон, порядок финансирования окончанных работ, процедуру их оценки, ответственность сторон. Петров также отмечает, что в сфере функций по ведению лесного хозяйства будут складываться наиболее сложные отношения, что обусловлено «неразвитостью в лесном хозяйстве контрактных отношений и оценочной деятельности конечных результатов работ и мероприятий» [10, с. 16–17].

Субконтрактные отношения в лесном хозяйстве Беларуси. Объем субконтрактных отношений в лесном хозяйстве Беларуси является незначительным. Так, по итогам 2008 г. в лесах Министерства лесного хозяйства заготовлено 13,67 млн. м³ ликвидной древесины (92,6% от общего объема заготовок в республике). За 2008 г. объем заготовок древесины силами Министерства лесного хозяйства по всем видам рубок составил 8780,9 тыс. м³ (113,2% от плана), в том числе по рубкам главного пользования – 2268,7 тыс. м³, промежуточного пользования – 5039,2 тыс. м³ (107%), по прочим рубкам – 1473 тыс. м³ (184,1%). Из общего объема лесозаготовок на условиях оказания услуг лесхозами в 2007 г. было заготовлено 11% древесины (906 тыс. м³). В 2008 г. на основе оказания услуг по всем видам рубок заготовлено 704,9 тыс. м³. Отпуск древесины на корню осуществлен в объеме 13,6 млн. м³, в том числе сторонним организациям – 4,9 млн. м³. Продано на бирже 3,7 млн. м³ (в 2007 г. – 935 тыс. м³) лесосечного фонда, из них на 706,5 тыс. м³ (или 19% от реализованного на бирже) не выписаны лесорубочные билеты по причине необращения лесопользователей [5].

Определенные шаги в направлении развития субконтрактных отношений были сделаны изданием указа Президента Республики Беларусь от 09.09.2009 № 444, который определил порядок предоставления участков лесного фонда юридическим лицам в аренду и (или) пользование для осуществления следующих видов лесопользования: заготовки древесины, заготовки живицы, заготовки второстепенных лесных ресурсов, побочного лесопользования, пользования участками лесного фонда в культурно-оздоровительных, туристических, иных рекреационных и (или) спортивных целях.

Указом Президента Республики Беларусь от 09.09.2009 № 446 ОАО «Витебскдрев» был передан участок лесного фонда с предоставлением права ведения лесного хозяйства в части выполнения лесохозяйственных мероприятий и лесных пользований, что явилось прецедентом контракта на ведение лесного хозяйства. В дальнейшем изучение результатов лесохозяйственной деятельности ОАО «Витебскдрев» позволит сделать выводы относительно эффективности применения данного варианта в условиях Республики Беларусь.

При создании конкурентной среды в лесном хозяйстве Беларуси и переходе на самофинансирование перспективным направлением представляется дальнейшее развитие субконтракта. Специалисты не исключают возможность привлечения для выполнения работ в первую очередь лесозаготовительных, сторонних орга-

низаций. По словам Багинского В. Ф., несмотря на то, что лесохозяйственное предприятие имеет право вести лесозаготовки, в основном оно должно выступать в роли заказчика, чьей основной деятельностью является отвод лесосек, обеспечение контроля соблюдения подрядчиком лесоводственных и экологических требований, приемка и оплата выполненных работ. Подрядчиками являются леспромхозы концерна «Беллесбумпром», акционерные общества и частные предприниматели, имеющие лицензии на проведение лесозаготовительных работ. В настоящее время, как правило, подрядчики являются и покупателями заготовленной лесопroduкции [11, с. 43].

Янушко А. Д. отмечает, что необходимо «создавать организационно-правовые основы для постепенного формирования в сельской местности частных лесозаготовительных фирм, способных на договорных началах оказывать лесхозам услуги по ведению не только хозяйственных лесозаготовок, но и других видов деятельности». Кроме того, леспромхозы следует преобразовать в лесозаготовительно-транспортные фирмы, которые будут оказывать лесохозяйственным предприятиям услуги по лесозаготовкам и транспорту древесины [12, с. 18].

В ближайшей перспективе наиболее целесообразно привлекать сторонние фирмы к проведению лесозаготовительных работ. Согласно Неверову А. В., «лесхоз, как субъект хозяйствования, имея юридическое право на рубки главного пользования, может проводить их самостоятельно или привлекать других лесопользователей, в том числе и частные предприятия» [13, с. 9]. В дальнейшем на конкурсной основе может осуществляться выполнение и лесохозяйственных мероприятий, в том числе промежуточного пользования лесом. В этом случае основными функциями лесохозяйственных учреждений будут следующие [5]:

- организация конкурсов на выполнение работ;
- выбор наиболее эффективных субконтракторов;
- взаимодействие с местным населением по вопросам обеспечения древесиной для собственных нужд;
- работа с арендаторами;
- учет лесорубочных билетов;
- осуществление контроля и надзора за выполнением лесохозяйственных мероприятий,
- охрана леса от незаконных рубок и пожаров.

У государственных организаций может остаться функция сбыта не только леса на корню (по рубкам главного пользования), но и кругло-

го леса (в первую очередь от промежуточного пользования и прочих рубок).

При развитии субконтрактных отношений возможны различные варианты работ. Так, работы может выполнять лесопользователь, ведущий лесное хозяйство, подрядчики, а также лесхозы, если нет иных исполнителей этих работ. При выполнении работ на контрактной основе следует определить механизм оценки конечных результатов, что особенно важно для работ, связанных с ведением лесного хозяйства, так как в случае отдельных работ оценка результатов может быть проведена лишь по истечении длительного времени.

Развитие субконтрактных отношений на проведение работ может быть достигнуто, по примеру Польши, через процедуру публичных заказов. В данном случае государство в лице Министерства лесного хозяйства размещает заявки на оказание определенного вида лесохозяйственных работ на тендерной или конкурсной основе. Для реализации данной процедуры требуется четкое определение порядка проведения конкурса, обеспечение равных прав как для лесохозяйственных учреждений, которые также смогут принимать участие в конкурсах, так и для сторонних фирм. Также следует учитывать возможность отсутствия конкурса, особенно на начальном этапе, на отдельные виды работ. В таком случае работы должны выполнять лесохозяйственные учреждения.

Заключение. При существующей в Республике Беларусь лесохозяйственной системе для ГЛХУ характерна недостаточность внутренних стимулов к сокращению затрат в связи с отсутствием конкуренции. Кроме того, затраты частично финансируются за счет бюджетных средств и их экономия не рассматривается как дополнительный доход. Как показывает опыт ведения лесного хозяйства в западных странах, наличие конкурентного рынка на проведение работ способствует оптимизации затрат, что является основой для снижения расходов государства. При расширении контрактных отношений в лесном хозяйстве конкуренция среди субподрядчиков позволит не только поставлять на рынок более качественную продукцию, но и повысить доходность и, следовательно, финансовую устойчивость лесного хозяйства.

Литература

1. Domberger, S. The contracting organization. A strategic guide to outsourcing / S. Domberger. – Oxford: Oxford University Press, 1998. – xiii, 229 p.
2. Азрилиян, А. Н. Контрактація / А. Н. Азрилиян // Экономический словарь / под ред. А. Н. Азрилияна. – М.: Институт новой экономики, 2007. – С. 384–385.

3. Bevir, M. Contracting out. / M. Bevir // Encyclopedia of governance / M. Bevir. – P. cm. 2 vols. Planned. SAGE Publications, Inc. Thousand Oaks, California. – 2007. – P. 149–150.

4. Истомина, Л. А. Субконтрактація – ключевой фактор стратегии экономического развития: аналит. обзор / Л. А. Истомина, Л. К. Злотников, Т. П. Быкова. – Минск: Тесей, 2007. – 156 с.

5. Разработка и внедрение в производство новых методов, машин и технологий многоцелевого лесопользования и устойчивого управления лесами, обеспечивающих их охрану, защиту и воспроизводство, повышение эффективности работы лесного комплекса республики, улучшение переработки древесины, увеличение поступления в бюджет от реализации лесопродукции. Задание № 1.13 «Разработать положения по совершенствованию управления и ведения лесного хозяйства»: отчет о НИР / БГТУ; рук. Н. Г. Синяк. – Минск, 2008. – 364 с. – № ГР 20064114.

6. Клейнхоф, И. А. Системный подход к реформированию управления лесами и лесным хозяйством / И. А. Клейнхоф // Лесное хоз-во. – 2008. – № 6. – С. 10–12.

7. Соколов, В. И. Лесное хозяйство Канады (ресурсы, торговля, управление) / В. И. Соколов // США – Канада. Экономика, политика, культура [Электронный ресурс]. – 2004. – № 10. – С. 97–109. Режим доступа: <http://www.ebiblioteka.ru/browse/doc/7072846>. – Дата доступа: 26.02.2010.

8. Лосев, М. В. Стратегия и тактика экономических реформ в лесном хозяйстве / М. В. Лосев, А. В. Клейнхоф // Лесное хоз-во, – 2003. – № 5. – С. 6–9.

9. Моисеев, Н. А. Экономика лесного хозяйства: учеб. пособие / Н. А. Моисеев. – М.: ГОУ ВПО МГУЛ, 2006. – 384 с.

10. Петров, В. Н. Трансформация системы финансирования лесного хозяйства в свете административной реформы / В. Н. Петров // Лесное хоз-во. – 2005. – № 1. – С. 15–17.

11. Багинский, В. Ф., Модель реформирования лесного хозяйства Беларуси / В. Ф. Багинский, В. В. Зеленский // Науковий вісник НЛУУ: зб. наук.-техн. праць. – Львів: НЛУУ, 2005. – Вип. 15.5: Лісове та садово-паркове господарство. – С. 42–47

12. Янушко, А. Пути совершенствования структуры управления лесным хозяйством / А. Янушко // Лесное и охотничье хоз-во. – 2003. – № 4. – С. 18–19.

13. Неверов, А. В. Комплексная проблема реформирования экономики лесного хозяйства / А. В. Неверов // Лесное и охотничье хоз-во. – 2001. – № 2. – С. 8–9.

Поступила 19.07.2010